pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12).

ISSN: 2542 – 2014 https://doi.org/10.5281/zenodo.5037815

УДК 347.941

Даниелян Армен Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0661-9010

Коновалова Анжела Николаевна
магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

To the question of the legal nature of electronic evidence in the context of the civil procedure and arbitration procedure

***Аннотация*:** в работе проводится исследование сущности электронных доказательств в цивилистическом процессе, их места и роли в современной системе средств доказывания в отечественной правовой мысли, законодательстве и судебной практики.

© Даниелян А. С., Коновалова А. Н. 2021.

Автором делается вывод о возможности выделения электронных доказательств в качестве самостоятельных средств доказывания.

***Ключевые слова*:** доказывание, доказательства, электронные доказательства, цивилистический процесс, электронный документ, оценка доказательств.

***Abstract*:** the article investigates the essence of electronic evidence in the civil process, their place and role in the modern system of evidence in domestic legal thought, law and judicial practice. The author concludes that it is possible to isolate electronic evidence as independent means of proof.

***Keywords*:** proof, evidence, electronic evidence, civil process, electronic document, assessment of evidence.

В рамках цивилистического процесса многие десятилетия ведётся спор между учеными-правоведами о юридической природе и содержании актуальных на сегодняшний период развития общества источников информации в качестве инструментов для сбора данных, необходимых для разрешения правового спора в судебном порядке, т.е. доказательств. Не способствовало приходу к консенсусу в научной среде и закрепление в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации РФ (далее – ГПК РФ)[1] нормы, причисляющей отдельные источники информации (в частности, видеозапись и аудиозапись) к перечню самостоятельных средств доказывания.

Логическим итогом возрастающего влияния информатизации на общественные отношения явилось формирования электронных доказательств, практическая реализация которых находит выражение и в правоприменительной деятельности судебных органов. На сегодняшний день аксиоматичным является тот факт, что субъекты процессуальных правоотношений всё в большей степени встречаются с ними и, исходя из этого, созрела потребность в законодательном закреплении данных способов получения информации и признания за ними

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

статуса самостоятельных средств доказывания. При этом стоит отметить, что в данный момент не решен вопрос ни о легальной дефиниции «электронных доказательств» и, соответственно, их видов, ни о критериях и требованиях, которым они должны соответствовать, что вкупе формирует проблематику их реализации в рамках правоприменительной практики.

В рамках процессуальных отраслей законодательства перечень видов средств доказывания между собой разнится. Так, с одной стороны, в гражданском судопроизводстве перечень средств доказывания имеет закрытый характер, и вбирает в себя объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключение эксперта (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ). Однако в правовой доктрине выражается позиция, сводящаяся к возможности рассмотрения данного перечня сквозь призму расширительного толкования[2].

С другой стороны, арбитражным судопроизводством закреплен открытый перечень средств доказывания, в который включены, помимо перечисленных выше, консультации специалистов и иные документы и материалы (ч. 2 ст. 64 АПК РФ).

По нашему мнению, подход применимый в арбитражном процессе в большей степени отвечает веяниям общества в целом, а также устойчиво наметившимся тенденциям развития российской судебной системы, направленных в русло цифровизации и диджитализации судопроизводства и становлению электронного правосудия в качестве основного, а не вспомогательного фактора при рассмотрении и разрешении дел. В свою очередь дальнейшая перспектива развития гражданского судопроизводства лежит в плоскости принятия цифровых технологий и мимикрирования в информационную среду, в том числе посредством использования электронных доказательств.

В настоящее время в суды общей юрисдикции и арбитражные суды могут

---

[2] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

быть поданы в электронном формате исковое заявление и другие документы процессуального свойства при помощи информационных систем ГАС "Правосудие" и "Мой арбитр"[3], судебные заседания могут проводиться с помощью использования систем видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ), аудиопротоколирование в арбитражном процессе является основным средством фиксации хода судебного заседания (ст. 155 АПК РФ), в гражданском процессе на факт использования средств аудиозаписи для фиксирования хода разбирательства указывается в письменном протоколе (ст. 230 ГПК РФ).

Стоит подчеркнуть, что в российском процессуальном законодательстве в настоящее время остро стоит вопрос определения процессуального статуса электронных доказательств в системе других средств доказывания, и в этой связи, как отмечается в доктрине, необходимо решить следующие задачи[4]:

1) дифференцировать сведения, приобретенные посредством электронного доказательства (сведений о факте) и электронного (цифрового) источника – носителя такой информации, и исходя из этого устанавливать структуру электронного доказательства[5] в каждом конкретном случае;

2) выделение специальных видов электронных доказательств, влияющих на порядок их получения, обеспечения, представления, исследования, в том числе посредством их аутентификации и идентификации;

3) установить в процессуальном законодательстве единые, унифицированные правила доказывания применительно к электронным

---

[3] Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2; Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

[4] Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 205-222.

[5] Лаевская А.В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. С. 4.

доказательствам в рамках ГПК РФ и АПК РФ.

Анализ судебной практики позволяет говорить о существенном увеличении количества гражданских дел, рассматриваемых и разрешаемых при помощи применения электронных доказательств[6].

Исследование юридической литературы по заявленной проблематике приводит нас к выделению следующих подходов в данной области:

1) письменные доказательства выступают как форма выражения (закрепления) современных источников информации и результатом полученной ими информации. Вдобавок апологеты данной концепции высказывают предложения о рокировки понятия «письменные доказательства» в «документальные доказательства» так как в срезе законодательства именно через категорию «документ» проходит уяснение природы данного средства доказывания[7];

2) электронные доказательства – самостоятельные средства доказывания[8];

3) документы, полученные посредством использования средств компьютерной техники не являются отдельными средствами доказывания[9].

Сравнительно-правовой анализ европейских правопорядков свидетельствует о наличии в странах Старого Света трех групп электронных доказательств, которые представляются в суд.

---

[6] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 // СПС «КонсультантПлюс»; О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс»; О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4, 14-15.

[8] Балашов А.Н., Балашова И.Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3. С. 23-29; Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 58-68.

[9] Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2005. С. 4-5.

Первая группа – сведения, размещенные на общедоступных Интернет-ресурсах и в социальных сетях, в том числе мультимедиа и текстовые сообщения.

Вторая группа – сведения, доступ к которым ограничен: электронная переписка, электронные документы.

Третья группа – предполагаемые идентификационные данные пользователя и сведения о трафике, которые используются для идентификации человека путем определения источника сообщения, но не содержания[10]. В российском законодательстве приведенная градация не применяется, однако ее значимость для отечественной правовой доктрины заключается в возможности разделять электронные доказательства исходя из критерия их доступности – на свободные и ограниченные в доступе.

При изучении места и роли электронных доказательств в системе правосудия по гражданским делам необходимым является уяснения вопроса о правилах и критериях их оценки.

Так, в частности, при оценке электронных документов, представленных в качестве доказательств, должно учитываться следующее:

– надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение.

– надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность информации;

– надежность способа, при помощи которого идентифицировался его составитель;

– правильность способа фиксации информации, ведь закрепление информации на современном источнике может отражаться на достоверности данного электронного доказательства[11].

Кроме вышеизложенного в гражданской процессуальной литературе

---

[10] Mason S., Rasmussen U. The Use of Electronic Evidence in Civil and Administrative Law Proceedings and Its Effect on the Rules of Evidence and Modes of Proof: A Comparative Study and Analysis. Strasbourg, 27 July 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/1680700298 (дата обращения: 08.04.2021).

[11] Горелов М.В. Указ. соч. С. 19-20.

обосновывается выделение следующих условий допустимости электронных доказательств:

1. Доступность в понимании.

2. Возможность идентификации его автора, которая может осуществляться с помощью электронно-цифровой подписи, возможность которой осуществима только в случае, когда установлена подлинность электронно-цифровой подписи.

3. Соблюдение условий, гарантирующих целостность документа, которые зависят от особенности создания, хранения, передачи по каналам связи электронного документа.

4. Контролепригодность – возможность проведения контроля достоверности электронного документа. Данное свойство раскрывает суду особенности источника фиксации информации, способствует упрощению деятельности по исследованию электронных доказательств.

Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что допустимость электронных доказательств нельзя ставить в зависимость от возможности установления их достоверности, равно как и возлагать бремя подтверждения достоверности на лицо, представляющее электронное доказательство[12].

В отечественной судебной практике указывается, что в целях установления достоверности электронного доказательства в предмет доказывания входят следующие факты: идентификация отправителя и получателя; установление полномочий отправителя и получателя на принятие соответствующих решений, составляющих предмет электронной переписки; установление аутентичного непосредственного электронного сообщения[13]. В целом же, проблема проверки достоверности электронного доказательства по-прежнему является наиболее важной в сложной организации «электронного правосудия»[14]. Это является следствием того, что информация, содержащаяся в документах, изготовленных с

---

[12] Лаевская А.В. Указ. соч. С. 18.

[13] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 июля 2016 г. по делу № А40-30919/2016 [Электронный ресурс] / Электронное правосудие. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e4eeb687-0da6-45b3-888a-4bb5efea7eb5 (дата обращения: 07.04.2021).

[14] Терехова Л.А. Информационные технологии в практике арбитражных судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 34-42.

использованием цифровых технологий, не статична и подвержена изменениям, равно как и восприятие фактов дела зависит от многих субъективных и объективных причин[15].

Проблема установления достоверности электронного доказательства в ряде случаев может решаться посредством института нотариальной фиксации доказательств.

Право нотариуса осуществлять обеспечение доказательств предусмотрено гл. XX Основ законодательства РФ о нотариате[16]. Согласно п. 5 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке или если нотариальный акт не был отменен. Аналогичная норма содержится в п. 5 ст. 61 ГПК РФ.

В результате осмотра доказательства нотариус может установить владельца сайта и указать в протоколе сведения о принадлежности доменного имени информационного ресурса. Так, например, при разрешении гражданского дела арбитражный суд исследовал протоколы осмотра доказательств и страницы сайта организации в сети Интернет, пришел к выводам о принадлежности доменного имени истцу, о наличии полномочий у лиц, осуществлявших электронную переписку от имени организации[17].

Необходимым условием осмотра доказательств нотариусом является необходимость обеспечения доступа нотариуса к информационному ресурсу. Нотариус также может осуществить трассировку, т.е. проверить соответствие адреса сайта его IP-адресу, что позволяет установить отображение браузером страниц подлинного сайта. Кроме того, нотариус может зафиксировать

---

[15] Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 199.

[16] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993г. № 4462-1) // Российская газета. 1993. № 49.

[17] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2017 г. по делу № А32-7123/2016 [Электронный ресурс] / Электронное правосудие. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/3fb3c1d9-d800-4863-918e-0257eb1a60f7 (дата обращения: 07.04.2021).

содержание конкретного интернет-сайта, т.е. установить размещение на сайте информации в момент совершения осмотра[18]. Также нотариус вправе осуществлять осмотр электронной почты и удостоверять содержание электронной переписки. Вместе с тем нотариус не может подтвердить факт принадлежности адреса электронной почты тому или иному лицу.

Как показывает судебная практика, электронное доказательство с точки зрения его допустимости и достоверности должно обладать по крайней мере такими свойствами, как доступность в понимании информации, возможность идентификации ее автора, соблюдение условий, гарантирующих ее целостность[19]. В свою очередь, к числу общедоступных электронных доказательств относятся сведения, размещенные на общедоступных интернет-сайтах (включая социальные сети), открытые государственные данные и информация, размещенная в сетевых СМИ[20].

Общим признаком, свидетельствующим о допустимости и достоверности электронных доказательств, предлагается считать возможность идентификации автора, от которого исходит электронное доказательство[21].

По итогам проведенного исследования можно сделать однозначный вывод об отличии сущности электронных доказательств от правовой природы иных средств доказывания, в частности, письменных и вещественных доказательств. В свою очередь, вышеизложенный факт приводит к необходимости проработки возможности законодательного закрепления электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания. В рамках разработки данного вопроса предлагается:

– закрепить легальную дефиницию понятия «электронные

---

[18] Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом // Нотариус. 2014. № 5. С. 3-9.

[19] Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 29-30.

[20] Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 65.

[21] Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81-90.

доказательства» путем введения соответствующих статей в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 71^1) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 75^1);

– установить критерии признания соответствующей информации в качестве электронного доказательства;

– в рамках процессуальных кодексов закрепить перечень видов электронных доказательств;

– проработать возможность обязательного привлечения специалиста в качестве лица, содействующего исследованию электронных доказательств.

В конечном счете, вышеизложенное поспособствует унификации судебной практики[22] и позволит обеспечить более эффективную защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений.

Список цитируемой литературы

1. Mason S., Rasmussen U. The Use of Electronic Evidence in Civil and Administrative Law Proceedings and Its Effect on the Rules of Evidence and Modes of Proof: A Comparative Study and Analysis. Strasbourg, 27 July 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/1680700298

2. Балашов А.Н., Балашова И.Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3.

3. Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом // Нотариус. 2014. № 5.

4. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2005.

5. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2.

[22] Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37-42.

6. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

7. Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

8. Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

10. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6.

11. Лаевская А.В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017.

12. Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

13. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4.

14. Терехова Л.А. Информационные технологии в практике арбитражных судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6.

15. Шкурова П.Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8.